Орбен — кардинал в красной мантии вывел Хао Жэня и остальных из дворца через тайный ход в помещение рядом с собором.

Хао Жэнь с любопытством оглядел окрестности и понял, что дворец и собор находятся довольно близко. На самом деле эти два здания — близнецы, их разделяла только стена. Редко где ещё можно было увидеть подобный архитектурный дизайн, где две власти сосуществуют бок о бок. Монархия и божество были почти неразделимы, и каждый из них управлял страной в пределах своих владений. Политическая система Холетты действительно была довольно уникальной.

К тому времени наступила ночь, и в хорошо скрытом проходе царила тишина. Проход освещали замысловатые бронзовые лампы с мягким белым свечением. Лампы отбрасывали свет на силуэты растений вдоль дорожки, а вдали виднелись великие стены замка, возвышающиеся на фоне падающего света. Над самым высоким башенным комплексом королевского дворца взошли две луны, и из-за красного ободка лун казалось, что на землю смотрит великан.

Лили была взволнована лунным светом. Она тихонько зажмурила глаза, уловив неистовую какофонию, доносившуюся с базара. Тень луны отразилась на ее золотистой радужке. Она глубоко вздохнула и завиляла хвостом.

— Уааааxx... свежий воздух. Как легкий ветерок в лунную ночь, манящий странника во мне домой. Я помню дом, который был у меня в Бейпинге, и в котором я видела лучшие виды луны каждую середину месяца. Но после войны я покинула это место, и больше мне никогда не удавалось увидеть такую прекрасную луну... Этот мир не кажется таким уж плохим, здесь, по крайней мере, есть одна дополнительная луна по сравнению с Землей.

Все вокруг Лили уставились на нее, как будто увидели монстра и испугались последнего.

— Ваа... Что это за взгляд?

— Ты съела что-то не то раньше? — Вивиан держалась на расстоянии от Лили, почти боясь, что хаски в любой момент может укусить.

— Почему ты вдруг превратилась в поэта? И чьи стихи ты украла?

Лили обнажила клыки и зарычала, глядя на Вивиан.

— Я занимаюсь искусством и литературой! Даже если у тебя амнезия, ты не можешь забыть об этом, верно? А воровство? Я сама это написала, понимаешь?

Хао Жэнь тоже бросил на Лили косой взгляд.

— Я знаю, что вы практикующий мастер, но ваш обычный образ не отражает этого.

Пожалуйста, предупреди нас заранее, пока ты не сменила личность. Слушать, как хаски ни с того ни с сего читает стихи, довольно жутко.

Лили закатила глаза, поглаживая свой животик.

— Я набита, поэтому у меня появилось вдохновение. Большинство моих произведений создаются во время послеобеденного зевка.

И таким образом праздная болтовня продолжалась на протяжении всего путешествия. Удивительно, но кардинал Орбен, возглавлявший вечеринку, мог сохранять спокойное выражение лица. Выражение лица лысого мужчины было жестким, как дерево, и ни разу он не проявил ни малейших эмоций по отношению к участникам. Только когда группа подошла к небольшой часовне рядом с собором, он остановился и заговорил.

— Здесь происходит ритуальное клеймение и обучение аколитов. Всего в городе двадцать два таких помещения. Это большая честь — пройти клеймение в Королевском городе.

Несмотря на мрачное выражение лица, кардинал Орбен был вежлив в своих объяснениях.

Затем кардинал осторожно постучал в дверь часовни и сказал несколько слов присутствующим священникам, прежде чем войти внутрь.

— Пойдемте, там новый аколит, который проходит через клеймение. Вы можете увидеть, как простолюдин получает благословение богини и становится носителем её слов и мудрости.

Партия вошла в часовню, и это место было ярко освещено.

Ученики Славы были очень большой организованной религией, и в ней было бесчисленное множество членов духовенства. Клеймение было процессом, через который должен пройти даже самый ничтожный из аколитов. Поэтому в часовне почти каждый час кто-то получал —благословение.

Будущие аколиты изучали Священное Писание в этой самой часовне. Их обучение включает в себя различные школы божественности, тренинги и тесты, и после соответствия определенному стандарту они будут выбраны для прохождения клеймения в часовне. Только после этого они получают разрешение и полномочия встретиться с Папой и принять на себя различные священные обязанности.

В ярко освещенной часовне проходил священный, но причудливый ритуал. Хао Жэнь и его группа были введены в зал мальчиком-слугой через боковую дверь. Кардинал Орбен подал знак, чтобы они молчали и просто смотрели.

В центре комнаты лежал ковер шириной два метра, на нем было множество загадочных

рунических символов, которые были затуманены слабым золотым цветом. Среди этих рун были руны Летта, а остальные — Древние руны, ещё более древние и могущественные. Все эти мощные руны тускло светились и проецировали в воздухе размытые изображения рун. Посреди круглой циновки лежал молодой аколит, одетый в пеньковую мантию. Вокруг него стояли три пожилых жреца, каждый из которых держал в руках толстое священное писание, нараспев произнося самые святые слова из книги. Те, что звучали для всех наиболее заумно.

Начало ритуала, похоже, было положено, когда три жреца решили напасть на бедного аколита.

Молодой аколит заметил, что в зал вместе с кардиналом Орбеном вошли неожиданные незнакомцы, и явно занервничал. Кардинал покачал головой в сторону молодого парня, и только после этого вновь сосредоточился на ритуале.

Закончив произносить несколько стихов, один из старых священников положил писание на грудь аколита.

— Блэр Лэймонт, служитель милости богини, есть ли у тебя сила духа и тела, чтобы видеть сквозь завесы зла. Есть ли у тебя стальная вера, чтобы служить богине всем своим существом. Есть ли у тебя сила воли, чтобы принять любой вызов, который встанет на твоем пути?

— Её именем я клянусь, своей жизнью, что ее воле я буду повиноваться.

— Теперь ты получишь дар священной крови. Это сладчайшее из вин, дарованных нам богиней. Оно очистит твою смертную душу и позволит тебе услышать её голос, чтобы распространить величайшую истину по всему миру. Оно также испытает твою душу, ибо если в тебе есть тьма, ты будешь поглощен ею. Блэр Лэймонт, теперь воспевайте её имя, ибо вы вышли за пределы.

Глаза Лили расширились, когда она наблюдала за ритуалом. Она вдруг начала бормотать.

— Почему это похоже на какой-то сатанинский ритуал.

Услышав это, Хао Жэнь тут же прикрыл ей рот. Вся эта шутка о том, что он практикует искусство и литературу, определенно иллюзия. Он никогда не сможет ослабить бдительность перед этой тупицей! То, что она смогла прожить так долго с таким ртом, несомненно, чистая удача?

И опять же, Хао Жэнь назвал чайник черным. Его рот был не лучше, и то, что произнесла Лили, было тем, что вертелось у него в голове…

Но, к счастью, её голос был тихим, и даже кардинал Орбен не услышал его. В то же время ритуал клеймения достиг своего финала.

Крепостной мальчик поднес золотой «алембик» к старому священнику, проводившему ритуал.

Это был странного вида сосуд с длинным горлышком, часть которого была сделана из золота, а другая — из прозрачного стекла. Из стекла виднелась жидкость, почти как кровь, клубящаяся в нем.

Старый священник прижал заостренную верхушку алембика к аколиту, готовясь принять клеймо. Мягко нажимая, он сказал: — Пусть она примет тебя в свое служение.

На острой верхушке алембика была полая игла, и она проткнула кожу аколита. Жидкость, похожая на кровь, слабо светилась, пока жидкость вливалась в тело аколита.

Одновременно с этим засиял и рунический коврик, древние руны различных магических эффектов активировались и усилили ритуал. Тело аколита напряглось, когда по проколотой точке распространились золотисто-красные линии, как будто его вены сильно расширились. Молодой аколит издал низкий рык, вздрогнув, и стал похож на человека, которого ударило током.

Что-то меняло структуру его тела, особенно мозга.

Этот процесс продолжался несколько минут, прежде чем все успокоилось. Молодой аколит успешно получил её «благословение». Он сел на коврике, его голова взмокла от пота, когда он снова открыл глаза, из них хлынул таинственный свет.

— Её голос звучит в моей голове… — Молодой аколит говорил с благоговением и почтением.

— Это ритуальное клеймо. — Голос кардинала Орбена вывел Хао Жэня из ступора.

— Святая кровь наделит этого юношу необычайными способностями. Теперь он способен использовать божественные способности, доступные только тем, кто получил её благословение. Теперь он может слышать её голос в своем разуме.

— Что внутри этой алембики? — Голос Вивиан был неестественно серьезным.

— Я чувствую, что жидкость какая-то… знакомая… Почти как кровь Перворожденного.

Кардинал Орбен на мгновение замялся, его голос стал мягким.

— Высшие эшелоны, которые только что узнали о Перворожденных, тоже предполагали это, и не мало страхов было поднято. Но из второй священной пещеры нам сообщили, что это не жизненная кровь Перворожденного, а кровь его происхождения, нечто более древнее и более божественное…

Хао Жэнь внезапно понял, что это такое.

— Образец Семени Истока.

http://tl.rulate.ru/book/59836/2104997